

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-79-85

УДК 821.161.1

ПОВЕСТЬ-ПУТЕШЕСТВИЕ А. БИТОВА «УРОКИ АРМЕНИИ» В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

М.А. Элрашид Али

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье предпринята попытка рассмотреть основные представления об Армении на материале произведений О. Мандельштама «Путешествие в Армению» и цикла стихотворений «Армения», а также повести А. Битова «Уроки Армении». Вместе с тем, рассматривается путешествие как жанр художественной литературы, степень влияния О. Мандельштама на А. Битова, общие черты и различия в творчестве писателей, а также место повести «Уроки Армении» в русской прозе второй половины XX века. Главной задачей исследования является анализ вклада А. Битова в жанр путешествия и репрезентация образа Армении для русскоязычного читателя. Автор данной работы приходит к выводу, что в основе повести «Уроков Армении» А. Битова лежат произведения об Армении О. Мандельштама. Писатель заново открывает Армению для российского читателя и привносит новые черты в такой жанр художественной литературы, как путешествие.

Ключевые слова: Современное литературоведение, русская проза, жанр путешествия, Армения, О. Мандельштам, А. Битов

Жанровые поиски А. Битова с самого начала его творческого пути происходили в двух направлениях, беллетристики и эссеистики, и эти поиски приводили его к синтезу двух начал — собственно литературного и экстралитературного, как, например, это звучит в следующих жанровых подзаголовках — «роман-странствие», «роман-пунктир», «роман-музей». При этом интерпретаторы творчества писателя подчеркивают «особую роль саморефлексии А. Битова в создании образа автора», которая реализуется под знаком «пушкинской традиции» и «эстетики модернизма и постмодернизма» [8. С. 13]. Вместе с тем, при всей приверженности к синтезу и к рефлексии, А. Битова-писателя всегда отличало тяготение к особому воплощению идеи преодоления художественного пространства. Повесть А. Битова всегда в той или иной мере есть «повесть-путешествие».

Путешествие играло огромную роль в мировой литературе с древних времен... Уже в античности существовало деление описаний путешествий по морю и по суше. Однако в современном литературоведении до сих пор нет единого мнения относительно границ и признаков путешествия как литературного жанра. Традиция путешествия как жанра в русской литературе связана прежде всего с именем Карамзина и его шедевром «Письма русского путешественника», который был созданным в конце XVIII века.

Как определяют русские литературоведы жанр путешествия? В качестве наиболее полного и терминологически корректного определения называют данное В. Гуминским: «Путешествие — жанр, в основе которого лежит описание путешествий (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь, незнакомых читателю или малоизвестных странах <...>; особый вид литературных путешествий — повествования о вымышленных, воображаемых странствиях <...> с доминирующим идейно-художественным элементом, в той или иной степени следующие описательным принципам построения документального путешествия» [10. С. 314].

Еще Н.Г. Чернышевский определял путешествие как жанр, который, «соединяет в себе элементы истории, статистики, государственных наук, естествознания и приближаясь к так называемой легкой литературе своею формою <...> Путешествие — это отчасти роман, отчасти сборник анекдотов, отчасти история, отчасти политика, отчасти естествознание. Каждому читателю дает оно все, что только хочет найти он» [9. С. 978]. В своей статье «Путешествие как жанр художественной литературы: вопросы теории» В.А. Шачкова пыталась расшифровать определение Чернышевского: «Данное определение, с одной стороны, не задает границ жанра, а, наоборот, предельно расширяет их, отмечая крайне широкий спектр свойств и особенностей текстов путешествия. С другой стороны, Н. Чернышевский отмечает наиболее важную черту жанра путешествия — способность синтезировать черты других жанров» [3. С. 1].

Таким образом, исследователи констатируют в качестве одного из важнейших конструктивных принципов жанра **синтетизм**: путешествие вбирает в себя свойства или особенности других жанров, при этом оставаясь самостоятельным.

60-е годы XX века — время возрождения жанра путешествия в русской литературе, которое объясняется «оттепельными процессами». Именно в это время появляется лирическая проза — «стилистическая разновидность художественной прозы, объединяющая произведения различных жанров» [5. С. 1]. В рамках этого течения встречаются лирические дневники-путешествий, путевые очерки — такие как «Владимирские проселки» В.А. Солоухина, «Ледовая книга» Ю. Смула, лирическая автобиография «Дневные звезды» О.Ф. Берггольц. Повесть А.Битова «Уроки Армении», появилась на свет именно в русле этого направления, хотя к концу 1960-х годов пик «лирической прозы» уже начал спадать.

Примечательно в этом факте то, что повесть А. Битова невольно указывала на уже имевшийся прецедент: за тридцать с лишним лет до того, появились очерки О. Мандельштама «Путешествие в Армению» (1933). Нельзя сказать, что Армения слишком была избалована вниманием писателей, и сам факт обращения к этой теме свидетельствовал о некой «переключке» двух авторов, о существовании некой общей «подоплеки» в обращении к теме Армении, о роли самой Армении в судьбах обоих писателей, разделенных полувековой историей.

В повести уделяется много внимания внутреннему миру героя повествователя, его чувствам, переживаниям, непосредственным реакции на увиденное. «В Армении внутренний мир героя был заполнен лишь рефлексией, и он только любовался жизнью, со стороны казавшейся цельной и совершенной» [7. С. 5]. По мере развития повествования чувствительность, лиризм, меланхолия отступают

С одной стороны, А. Битов, очевидно внимательно прочитавший О. Мандельштама, пользуется его методологическими «наработками», относится к очеркам последнего как к образцам, в которых обнаруживаются ценные творческие подходы. Так, А. Битов, рассматривая армянские церкви, видит в их архитектурных формах сходство с многогранными «пивными бутылками». Схожим образом, ранее у Мандельштама, встречается мотив «восьмигранников» и выпуклых многоугольников:

Плечами восьмигранными дышим
Мужицких бычачьих церквей [4. С. 1].

Аналогии и переключки имеют место и при описании других форм и цветов.

С другой стороны, О. Мандельштам для А. Битова это еще и «точка отталкивания», поэт, с которым можно не соглашаться и полемизировать. Так, поэт отмечает отсутствие «перспективы», «мертвого» горизонта:

Страна москательных
И мертвых гончарных равнин,
Ты рыжебородых сардаров
Терпела средь камней и глин [4. С. 1].

Битов не соглашается с таким описанием. Вступив в полемику с поэтом, Битов утверждает наличие живой перспективы. Позиция автора «Уроков» звучит более жизнеутверждающе. Если Мандельштам мечтает о «должном», то Битов отказывается жить в мире идеалов, видя смысл своего существования в «этом мире», в мире настоящего, наслаждаясь реальным «вещной» действительностью.

Для обоих художников важно эмоционально-чувственное восприятие страны, ее Пространства и Времени. У обоих сходным образом сосуществуют Прошлое и Настоящее, оба приходят к выводу о том, что Прошлое незримо присутствует в Настоящем, в котором Овидий, Катулл и Пушкин находят свое новое пристанище. Хранителем и «ретранслятором» нравственно-этических ценностей и традиций предстает художник.

Совершенно в духе поэтов-акмеистов Битов рассматривает объект своего «исследования» как Текст Великой книги, чтение которой возможно лишь при условии, что владеешь тем языком, на котором она создана. Человек, не владеющий этим «языком», «глух» и «слеп». В этом контексте Битов цитирует строку поэта: «О, я ничего не вижу, и мое бедное ухо оглухело» [4. С. 1]. Читатели этой книги словно вступают в «гносеологический диалог». Битов в отчаянии вопрошает: «Я совершенно не могу поверить, что ничего не вижу, я хочу видеть Армению во всем, но не вижу». Ключ к разгадке Книги предлагает ему поэт:

Чего тебе еще? Скорей глаза сощурь,
Как близорукий шах над перстнем бирюзовым,
Над книгой звонких глин, над книжною землей [4. С. 1].

Так, согласно концепции А. Битова Земля — древний Текст Книги, написанной армянами. Чтение этого Текста требует обучению языку, отсюда и многогранная метафора урока, послужившая заголовком всего произведения А. Битова. Текст «дробится», обретает многомерность и многогранность. Становится Книгой и

Ереван с подробно выписанным изображением ландшафта, улиц, домов, горожан — всей неповторимой атмосферы города.

Ереванский Текст становится поводом для диалога художников, разделенных временем, но объединенных одной темой, пространством, где Мандельштам играет роль дантовского Вергилия. Цитируя Мандельштама в одном из фрагментов повести, Битов замечает, что поэт не мог быть неточным, когда пишет:

О, Ереван! Или птица нарисовала вас?
Или лев, как ребенок. Нарисовал все цветным карандашом?

Этот эпизод обретения способности узнавания, обнаружения «ключа тайн» происходит в главе с образно-метафорическим названием «Следы на камне». Армянский Текст создан именно на камне, который играет роль строительного материала для Текста, и одновременно является самим Текстом, запечатлевшим следы культурной истории народа Армении, и шире — всего человечества.

Э. Чансис, в частности, отмечает, что, создавая образ Армении, оба художника используют особую оптику бинокля, сквозь линзы которого просматривается отчетливо история как совокупность взаимосвязей отдельных людей, быта, речи, традиций, а сама жизнь предстает как «учебник гармонии».

Источником гармонии, по А. Битову, служит ощущение подлинности, аутентичности, не замутненное внешним вмешательством стремление к саморазвитию. «То, что является подлинным, — пишет Битов, — продлится, если человек будет уважать себя и других, если нет искажений в истории или личности, если человек не искажает себя. Духовное измерение в человеке, жизненной силе и народных ценностях будет продолжаться до тех пор, пока есть люди, которые уважают то, что есть и что было» [12. С. 7].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что А. Битов открыл Армению заново русским читателям, и в частности, геноцид армян в Турции. В «Уроках Армении» и в своем творчестве вообще А. Битов продолжает традицию предшественников, особенно традицию О. Мандельштама. Его творчество играет важную роль в укреплении взаимоотношений между российской и армянской культурами. «Уроки Армении» учат человека жить. Вместо «Уроков Армении» повесть А. Битова заслуживает название «Уроков жизни».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Битов А.Г.* Путешествие из России [Электронный ресурс]. С. 2. URL: <http://www.litlib.net/bk/51148/read/2> (дата обращения: 12.09.2017).
- [2] *Бурштейн И.* «Слово и камень». Интервью с А. Битовым. URL: <http://www.atb.am/ru/publications/201/> (дата обращения: 26.10.2017).
- [3] *Гуминский В.М.* Путешествие // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. С. 314–315.
- [4] *Мандельштам О.Э.* Цикл стихотворений «Армения». URL: <http://moudrost.ru/stikhi/mandelsham/mandelsham-4.html> (дата обращения: 06.11.17).
- [5] *Масловский В.И.* Литературный энциклопедический словарь. URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6364/%D0%9B%D0%98%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%97%D0%90/ (дата обращения: 08.11.2017).

- [6] *Нерлер П.* Этюды о Мандельштаме // Новое литературное образование. М., 2014. С. 109—130.
- [7] *Степанян К.* Как жить, чтобы жить? // Литературная газета. 1 Апреля 1987 г. № 14. С. 5.
- [8] *Тугушева Э.Ф.* Метапоэтика А.Г. Битова: автореф. ... канд. филол. наук. Саратов. гос. ун-т им Н.Г. Чернышевского: [б.м., б.и.]. 2011. 224 с.
- [9] *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. М.: ГИХЛ, 1948. Т. IV. 997 с.
- [10] *Шачкова В.А.* «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Филология. Искусствоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 277—281.
- [11] *Шеметова Т.Г.* Поэтика прозы А. Битова: дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ. URL: <http://www.dissercat.com/content/poetila-prozy-g-bitova> (дата обращения: 20.10.2017).
- [12] *Chances E.* Authenticity as thetie that binds: Andrej Bitov's "Armenia lessons" // Russian Literature XXVIII (1 990) I-1 0 North-Holland. P. 7.

© Элрашид Али М.А., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 2 декабря 2017

Дата принятия к печати: 28 декабря 2017

Для цитирования:

Элрашид Али М.А. Повесть-путешествие А. Битова «Уроки Армении» в контексте русской прозы второй половины XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2018. Т. 23. № 1. С. 79—85. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-79-85

Сведения об авторе:

Элрашид Али М.А., аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: mody.adams@mail.ru

THE NOVEL OF A. BITOV "ARMENIA LESSONS" AS A GENRE OF TRAVEL IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PROSE OF THE SECOND HALF OF THE XX-TH CENTURY

M.A. Elrashid Ali

People's Friendship University of Russian
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article attempts to examine the main views about Armenia on the works of O. Mandelstam's "Journey to Armenia" and the cycle "Armenia" and the novel by A. Bitov's "Armenia Lessons". However, the journey is considered as a genre of literature, the degree of influence of O. Mandelstam, A. Bitov, the similarities and differences in the work of writers and the place of the story "Armenia Lessons" in Russian prose of the second half of the twentieth century. The main objective of the study is to analyze the contribution of A. Bitov in the genre of travel and representation of the image of Armenia to Russian

readers. The author of this work concludes that the basis of the story “Armenia Lessons” by A. Bitov are works about Armenia Osip Mandelstam. Writer rediscovers Armenia to the Russian reader and brings new features to this genre of literature, like a journey.

Key words: Contemporary literary criticism, Russian prose, travel genre, Armenia, O. Mandelstam, A. Bitov

REFERENCES

- [1] Bitov A.G. Journey from Russia. P. 2. URL: <http://www.litlib.net/bk/51148/read/2> (date of access: 12.09.2017).
- [2] Burstein I. Word and stone. Interview with A. Bitov. URL: <http://www.atb.am/en/publications/201/> (date of access: 26.10.2017).
- [3] Guminsky V. Travel. Literary encyclopedic dictionary. Moscow: Sov. encyclopedia, 1987. Pp. 314–315.
- [4] Mandelstam O. The cycle of poems “Armenia”. URL: <http://moudrost.ru/stikhi/mandelshtam/mandelshtam-4.html> (date of access: 06.11.17).
- [5] Maslovsky V.I. Literary encyclopedic dictionary. URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6364/%D0%9B%D0%98%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%97%D0%90 (date of access: 08.11.2017).
- [6] Nerler P. Studies about Mandelshtam. New literary education. 2014. P. 109–130.
- [7] Stepanyan K. How to live to live? Literary Newspaper. April 1, 1987. No. 14 (5133). P. 5.
- [8] Tugusheva E.F. Metapoetics of A.G. Bitova: the author’s abstract ... Candidate of Philology, Sarat. state. University of N.N. Chernyshevsky. –Б.М., 2011. 224 p.
- [9] Chernyshevsky N.G. Full. collect. op. Moscow: Gikhl, 1948. Vol. IV. 997 p.
- [10] Shachkova V.A. “Travel” as a genre of artistic literature: questions of theory. Philology. Arts Herald of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2008. No. 3. P. 277–281.
- [11] Shemetova T.G. Poetics of A. Bitov’s prose, thesis // candidate of philological sciences. URL: <http://www.disssercat.com/content/poetila-prozy-g-bitova> (date of access: 20.10.2017).
- [12] Chances E. Authenticity as the tie that binds: Andrej Bitov’s “Armenia lessons” Russian Literature XXVIII (1990) 1-10 North-Holland. P. 7.

Article history:

Received: 2 December 2017

Revised: 22 December 2017

Accepted: 28 December 2017

For citation:

Elrashid Ali M.A. (2018). The Novel of A. Bitov “Armenia Lessons” as a genre of travel in the context of Russian prose of the second half of the XX-th century. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (1), 79–85. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-79-85

Bio Note:

Elrashid Ali M.A., PHD student, Department of Russian and Modern Literature PFUR University.
Contacts: e-mail: mody.adams@mail.ru